

М. З. Паничкина

Находка каменных орудий на Арагаце

В начале этого столетия известный французский археолог Ж. де Морган, во время своей поездки в Армению, собрал коллекцию орудий из обсидиана, в нескольких пунктах, на западном склоне Арагаца. Наиболее многочисленные сборы были им сделаны на горе Богутли-Даг.¹ Находки эти имеют большое значение, так как они явились, по существу, первыми достоверными свидетелями наличия остатков каменного века в Армении. До своей поездки на Арагац Морган держался мнения, что Кавказ не переживал каменного века, по крайней мере, ранних его этапов, и что если там и существовал неолитический период, то как очень кратковременное явление, быстро сменившееся эпохой металла.² Собранный же впоследствии материал заставил Моргана изменить свою точку зрения, и он выделяет группу орудий, которую относит к археолиту, подразумевая под последним три стадии верхнего палеолита—ориньяк, солютре, мадлен. В богутлинском материале Морган выделяет мустьерские, ориньякские и мадленские формы, но окончательного определения возраста находок не делает, суммарно относя все эти находки к археолиту (верхнему палеолиту).

С тех пор изучение местонахождения каменных орудий на Арагаце не велось.

Лишь в 1945 г. аспирант Института Истории Академии Наук Армянской ССР С. Сардарян, по поручению Института, произвел повторный осмотр места находок Моргана на г. Богутлю и собрал новую, довольно крупную коллекцию. В ее состав входит свыше 70 поделок исключительно из обсидиана, который является самым распространенным в Армении материалом, пригодным для изготовления каменных орудий.³

Добыча обсидиана для первобытного человека не составляла, повидимому, больших трудностей, так как в Армении, стране вулканических образований, обсидиан встречается в изобилии, как в виде массивных пластов, так и отдельных глыб, кусков и осколков, рассеянных на поверхности. Морган обследовал места выходов обсидиана на Арагаце и, в частности, на Богутлю. Он пишет: «армянский обсидиан исключительного качества и представляет слои мощностью иногда от 20 до 40 см. Он плотен, легко колетса и дает пластины острые как стекло. Его цвет варьирует до бесконечности. Некоторые куски прозрачны и чуть дымчаты. Другие имеют цвет

черночагатовый, ... наконец, встречаются черные с красными прожилками и совсем красные. Последние не прозрачны и с первого взгляда могут быть приняты за яшму... Гора Богути-Даг несет обильное излияние обсидиана. Необработанные куски его весьма обильны, но обработанные отщепы относительно малочисленны, по сравнению с изобилием исходного материала. Эта стоянка (на г. Богутлю. М. П.) доставила также орудия и осколки из серого кремнистого сланца, происхождение которого мне неизвестно".⁴

Доставленные С. Сардаряном обсидиановые орудия имеют глубокий черный цвет; на свет очень прозрачны и имеют розоватые оттенки; некоторые куски—с темными прожилками в виде прямых и волнистых полосок. Только одно орудие выделяется синим оттенком.

Поверхность обсидиана из Богутлю видоизменена под влиянием внешних условий, но он не дает той характерной картины, которую мы привыкли видеть на кремне; патинизируясь, обсидиан приобретает тусклый вид, матовую шероховатую поверхность. На многих предметах патина неравномерная, часто она сторона более тусклая, иногда даже с легким налетом извести. Это явление можно объяснить положением каждого орудия на поверхности земли; некоторые находки несут следы окатанности и мелкие выбоины на острых гранях и по краям. Поврежденные места чрезвычайно блестящи и легко отличаются от древних изломов.

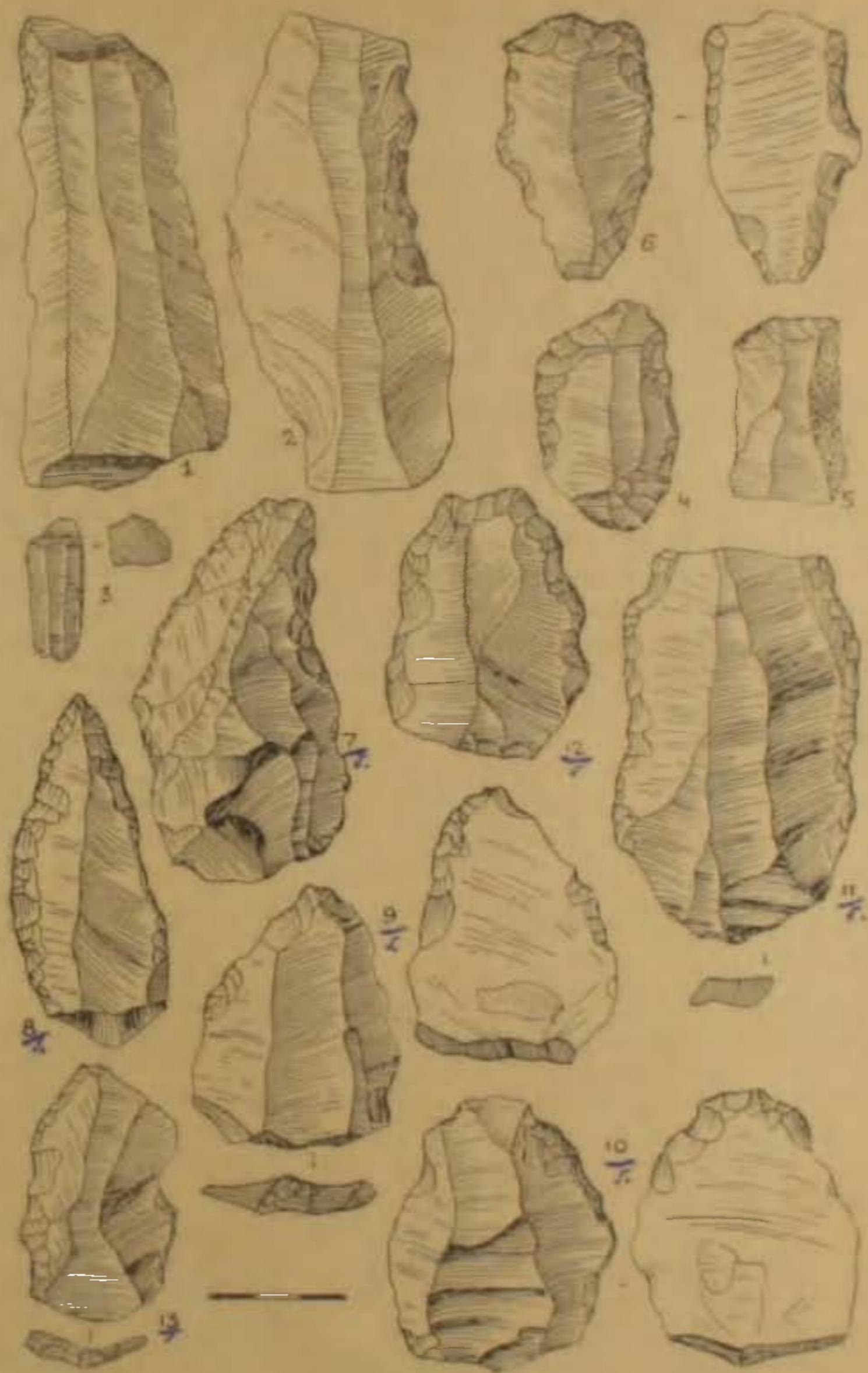
В состав коллекции входит 42 орудия и 28 пластин без вторичной обработки. Почти все предметы отличаются крупными размерами и удлиненными формами. В этом отношении особенно выделяется группа пластин; их величина колеблется от 7 до 15 см в длину и от 2 до 6 см в ширину. Грани на этих пластинах обыкновенно параллельны друг другу и краям. Иногда расстояние между гранями менее одного сантиметра (рис. 1). Эта черта придает пластинам очень поздний облик. Они не несут умеренной ретуши, но на многих видны следы употребления (рис. 2). Заготовки, из которых сделаны потом орудия, по виду мало чем отличаются от этих пластин.

В коллекции С. Сардаряна совершенно нет двухсторонних орудий. По всей вероятности, их отсутствие объясняется недостаточно полными сборами в поле, так как среди материалов Моргана имеются орудия типа дисков и ручного рубила.⁵

Единственный небольшой обломок нуклеуса, призматической формы, слегка суживающийся книзу, по типу и размеру, повидимому, относится к более позднему времени (рис. 3).

Все собранные орудия по типам могут быть разделены на две группы: в первую следует отнести скребки, а во вторую остроконечники и скребла более архаичного облика.

Скребки, в числе 11 экземпляров, по небольшим размерам (от 4 до 7 см) несколько отличаются от остального материала. Они сделаны на узких, сравнительно тонких пластинках, концы их тщательно закруглены или выпрямлены ретушью (рис. 4, 5)—один скребок

сужен внизу и приострен ретушью (рис. 6). Иногда ретушь распространяется и на края орудий. Три скребка с двойными рабочими концами (рис. 4). Один из них, на относительно широкой пластинке, имеет круговую ретушь. Верхний конец его вогнут и сработан.

На всех скребках наблюдается патина, пожалуй, несколько более слабая, чем на орудиях второй группы. По блеску свежие изломы мало отличаются от всей поверхности орудия. По формам скребки не дают специфических черт, которые могли бы лечь в основу определения их возраста.

Как в сборах Ж. де Моргана, так и Сардаряна, выделяется группа орудий, которая, по ряду признаков, чрезвычайно близка к мустьерским типам.

В описываемой коллекции их насчитывается 25 экземпляров. Это, большей частью, остроконечники и скребла, изготовленные на довольно широких отщепах подтреугольной формы. В отличие от ранее описанных пластин, их заготовки короче и менее массивны. Грани на спинках не строго параллельны и часто сходятся друг с другом. Направление удара, отделявшего их от нуклеуса, не совпадает с длинной осью отщепа. Все это указывает, что скалывание отщепов шло не в одном направлении, а с разных сторон, как это наблюдается на дисковидных нуклеусах. Ударные площадки не на всех хорошо выражены. При сравнении их с площадками нижне-палеолитических орудий (Абхазия) наблюдается, что богутлинские меньше, и нет ни одного экземпляра, у которого бы площадка сохраняла значительный участок бокового края дисковидного нуклеуса, как это часто встречается среди мустьерского и более раннего материала.

Остроконечники (13) имеют удлиненно листовидную форму. Ретушь, в виде мелких выравнивающих фасеток, распространяется по всему краю и на конце; она часто заходит на сторону брюшка. На трех остроконечниках ударные площадки намеренно сбиты приостряющими сколами со стороны спинки; благодаря этому, их нижние концы утоньшены и, возможно, вставлялись в рукоятку или древко (рис. 7). Две из них на узких тонких пластинках (рис. 8). Четыре остроконечника на укороченных отщепах трехугольной формы. Их ударные площадки „в виде летящей птицы“, действительно, похожи на мустьерские (рис. 9, 10).

Скребла (15) по типу заготовок представляют собой те же широкие массивные пластины (рис. 11). Неровная ретушь по краям не заходит на верхний конец—этим определяется их функциональное назначение. Как и на остроконечниках, ретушь местами заходит на нижнюю сторону и, часто, придает краю неровную линию, иногда даже зазубренность (рис. 12, 13).

Ж. де Морган относит подобные находки из своих сборов к мустьерским типам, но, в то же время, неоднократно подчеркивает, что они не относятся к мустьерскому времени.

При внимательном рассмотрении данной группы орудий в сопоставлении с остальным материалом, бросается в глаза ее органическая связь с последним. Прежде всего наблюдается сходство в заготовках, которые хотя в этой серии относительно шире и короче, но, все же, имеют тенденцию к правильным удлиненным очертаниям, присущим для всего состава коллекции. То же самое мы наблюдаем и в отношении ударных площадок. Только четыре экземпляра, действительно, несут признаки отделения их от дисковидного нуклеуса. Остальные, видимо, сколоты с призматических. На большинстве площадки невелики, в форме неправильного треугольника; массивность их лишь соответствует массивности отщепа. Такие же площадки и на крупных пластинах. Ретушь мало похожа на мустьерскую, она не имеет той „занозистости“, которая наблюдается на мустьерских орудиях стоянок Ильской, Киик-Коба и др.

Что же касается формы орудий—остроконечника и скребла, то, как известно, они встречаются и в позднее время, наряду с крупными орудиями типа макролитов. К сожалению, на Кавказе неизвестны ранне-неолитические стоянки, которые подтвердили бы это предположение, но наличие подобных находок на севере, среди волжских стоянок (сборы П. П. Ефименко, Романченко), в Герасимовке на р. Деркул (неопубликованные материалы С. Н. Замятина), а также на юге, в Сирии и Палестине (Яффские стоянки) не исключают такой возможности. Сочетание мустьерских форм с орудиями ранне-неолитическими достаточно подчеркнуто П. П. Ефименко, при описании им материала Яффских стоянок. Он пишет: „Острия (pointes) составляют довольно большую группу орудий (около 15 экз.); это трехугольные пластинки, оканчивающиеся уплощенным, иногда тщательно оббитым острием. Некоторые из них, особенно более крупные экземпляры, имеют превосходную ретушь, продолжающуюся вдоль края к основанию орудия. Острия, изображенные на рис. 18 и 19, поражают своим сходством с остроконечниками европейского Мустье. Нет, однако, сомнения в том, что они вполне связаны с прочим инвентарем стоянки“.⁶

Таким образом, отличая эту группу орудий в общем составе материала с г. Богутлю, по ряду ее архаичных черт, мы все же не имеем достаточных оснований для отнесения ее к мустьерскому времени. Наличие же признаков общих с более поздним материалом заставляет, скорее, отнести ее к самой начальной фазе неолита.

Возможно, что в этот материал, как почти всякий подъемный, входят орудия разного возраста. Но, на данном этапе, выделение их является делом невозможным. У нас нет ни стратиграфических данных, ни указаний на расположение его в поле по высотам и площади. Приходится основываться только на внешнем описании орудий, серийности их, характере заготовок, степени патинизации и т. д. Однако, обсидиан, как материал для каменных орудий, встречается редко, свойства его, характерная картина изменений в различных усло-

виях нахождения и т. д., известны еще совершенно недостаточно. Поэтому, заключение о возрасте его можно дать только в порядке постановки вопроса, разрешение которого зависит от дальнейшего накопления коллекционного материала и полевых наблюдений.

Ж. де Морган разбивает материал на археологический и неолитический.¹ В основу деления им положена степень патинизации орудий. Находки без патины он относит к неолиту, с матовой поверхностью к археолиту. Если принять во внимание, что под археолитом Морган понимает верхний палеолит, в который он выделяет основную массу находок, то в этой части с ним очень трудно согласиться. Не только в нашей коллекции, но и в опубликованном им материале, мы не видим ни одной формы орудия, которую могли бы безусловно отнести к верхнему палеолиту. Небольшое количество скребков и пластин настолько нехарактерны, что они не могут послужить основанием для подобной датировки.

Степень патинизации, действительно, отражает возраст находок, но она часто зависит от конкретных условий, в которых находились данные орудия.

Любопытно сравнить обсидиановые орудия из Богутлю с обсидиановыми же ноделками ниже-палеолитического местонахождения Арзни² (Армения) и поздне-неолитическими находками с оз. Севан.³ По патине они резко отличаются между собой. В находках из Арзни обсидиан покрыт очень интенсивной патиной в виде беловатого налета, делающего предметы малопрозрачными. В Богутлю патина матовая, но не такая густая; орудия с оз. Севан совсем без патины. Если брать характер патины за основу для датировки орудий, то отсюда можно сделать только один вывод, что материал из Богутлю не может относиться ни к нижнему палеолиту, ни к развитому неолиту. Выше указано, почему его нельзя отнести и к верхнему палеолиту. Таким образом, и степень патинизации косвенно подтверждает предположение о ранне-неолитическом возрасте всех находок в Богутлю.

¹ На современных картах эта гора называется Богутлю.

² J. de Morgan, *Mission scientifique au Caucase*, II, 1889, Paris, стр. 2—3.

³ В сборах Моргана на г. Богутлю имелись также орудия из кремнистого сланца.

⁴ J. de Morgan, *Les stations préhistoriques de l'Alageuz*. *Revue de l'Ecole d'Anthropologie*, 1909, т. XIX, стр. 196, 198, 199.

⁵ J. de Morgan, указ. соч., рис. № № 48, 49, 51.

⁶ П. Ефименко. К вопросу о стадиях каменного века в Палестине. *Ежегодник Русск. Антр. Об-ва при Петр. Университете*, т. V, 1915, стр. 82, рис. 18, 19.

⁷ J. de Morgan, указ. соч., стр. 192, 193, 203.

⁸ Эти интересные находки сделаны геологом Демехиным в течение последних лет. Они не опубликованы еще. Я познакомилась с материалом по образцам и зарисовкам Б. Б. Пиотровского.

⁹ Сборы Б. Б. Пиотровского.